

Уважаемые читатели!

Представляю вашему вниманию настоящее издание, посвященное правовому регулированию совершения экстраординарных сделок – крупных сделок, сделок с заинтересованностью, а также сделок, специальный порядок согласования которых предусмотрен уставом хозяйственного общества.

Подобно людям, корпорации существуют в социуме, вступают в правоотношения и совершают сделки.

Сделки корпораций могут быть обычными – ординарными, совершаемыми в процессе обычной хозяйственной деятельности, и экстраординарными – выходящими за рамки обычной хозяйственной деятельности.

В части регулирования экстраординарных сделок российское законодательство длительное время оставалось достаточно стабильным, в судебной практике сложились устойчивые подходы к применению правовых норм к таким сделкам.

Однако задача реформирования институтов крупных сделок и сделок с заинтересованностью обсуждалась уже давно. Было подготовлено несколько законопроектов. Специалисты высказывали порой противоречивые мнения: от радикального – исключить эти институты из российской правовой системы и заменить их другими правовыми средствами, такими как ответственность директоров, взыскание убытков, до консервативного – оставить действующие правовые нормы без изменения. В результате победила компромиссная позиция, которая проявит себя только через несколько лет, а применять законодательные нормы надо уже сейчас.

Итак, в новый, 2017 год мы вошли с новым правовым режимом экстраординарных сделок, совершаемых хозяйственными обществами.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», вступивший в силу с 1 января 2017 г., внес в законодательство изменения, которые достаточно серьезно меняют устоявшуюся концепцию совершения хозяйственными обществами экстраординарных сделок.

В качестве законодательного тренда можно отметить увеличение диспозитивности в корпоративных отношениях — предоставление большей самостоятельности их участникам.

Некоторые нововведения можно даже назвать революционными, меняющими не только и не столько правовой режим совершения экстраординарных сделок, сколько вообще всю концепцию таких сделок.

Так, в определенной степени можно утверждать, что последние новеллы законодательства практически упраздняют понятие «крупные сделки» в привычном российскому правопорядку значении.

В самом деле, новая редакция п. 4 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 8 ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», позволяющая квалифицировать любые сделки, которые не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов, в качестве обычных (ординарных) сделок, может свести на нет существование крупных сделок в их прежнем понимании.

То есть сделки со значительными активами из хозяйственной практики, конечно же, никуда не исчезнут, но вот квалифицироваться в качестве крупных со всеми последствиями их совершения уже не будут.

С 1 января 2017 г. общества с ограниченной ответственностью уже не могут предусмотреть в своем уставе режим освобождения от согласования крупных сделок, как это было ранее, поскольку крупные сделки теперь фактически отождествляются с «квазиликвидацией», «квазиреорганизацией», продажей бизнеса, и предоставит возможность «освободиться» от их одобрения, по мнению законодателя, было бы нелогично.

Вообще, в отношении нового правового режима крупных сделок, с моей точки зрения, уместно сказать ставшую уже поговоркой фразу «хотели как лучше, а получилось как всегда». Сторонники максимальной защиты имущественного оборота, которые выступали за резкое сокращение крупных сделок, очевидно, не получили должного удовлетворения — при системном сужении критериев совершения таких сделок эти критерии носят оценочный, расплывчатый характер. Действительно, что такое изменение масштаба деятельности корпорации? Или — считается ли изменением вида деятельности, которое может привести к квалификации сделки как крупной, изменение или даже прекращение одного из видов деятельности в многопрофильной корпорации? Получается, что хозяйственное общество должно «самоидентифицировать» такую сделку как крупную, а в дальнейшем суд может и не согласиться с такой оценкой.

Притом что значение судебного толкования возросло, цена или стоимость отчуждаемого (приобретаемого) имущества по-прежнему

соотносится с балансовой стоимостью активов общества: для квалификации сделки как крупной цена или стоимость имущества по сделке должна быть выше 25% балансовой стоимости активов общества. Получается, что желающий избежать проблем контрагент все же должен ознакомиться с балансом корпорации, от чего так решительно хотели отказаться сторонники радикального подхода к реформированию института крупных сделок.

В ситуации системного сужения института крупных сделок существенное значение приобретают положения устава корпорации в части, касающейся установления особого режима совершения ряда сделок (с крупными активами, со значимым имуществом), которые не отвечают признакам крупных сделок, но в отношении которых предусматривается особый порядок их совершения.

Наличие сделок с «уставной экстраординарностью» может служить альтернативным механизмом защиты прав акционеров и участников при совершении сделок, отвечающих признакам крупным сделок, но в связи с последними новеллами не попадающих в данную категорию, поскольку они не приводят к прекращению деятельности общества или изменению вида деятельности либо существенному изменению ее масштабов.

В зависимости от структуры акционерного капитала, специфики деятельности и некоторых других факторов можно рекомендовать включать в устав корпорации положения об отнесении к компетенции совета директоров или общего собрания (в непубличных обществах) предварительного одобрения обычных сделок со значимыми активами – превышающими определенную балансовую стоимость или, например, с недвижимым имуществом.

Следует заметить, что с 1 января 2017 г. положения об одобрении сделок, определенных уставом общества, исключены из норм о крупных сделках (ст. 78 Закона «Об акционерных обществах» и ст. 46 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») и отнесены к нормам о компетенции органов общества (п. 2 ст. 69 и п. 3.1 ст. 40 соответствующих законов).

И это не случайно. Тем самым положен конец дискуссиям – сделки, особый порядок согласования которых предусмотрен уставом общества, крупными не являются и к ним не применяется режим одобрения и обжалования, установленный для крупных сделок. В самом уставе следует определить, каким органом и в каком порядке согласовываются эти сделки.

С учетом новых квалификационных критериев для крупных сделок, сделки, особый порядок совершения которых предусмотрен

уставом хозяйственного общества, вероятно, получат еще большее распространение.

Особенно важно при этом, чтобы формулировки устава в данной части были конкретными, ясными и не допускали возможности их двойного толкования.

Кардинальные изменения произойдут с 1 января 2017 г. и в области практики совершения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

В частности, законодатель отказался от использования понятия «аффилированность» для определения заинтересованности в сделке и применяет теперь для этих целей дефиницию «контролирующее лицо», которая без купюр заимствована из законодательства о рынке ценных бумаг. И вполне возможно предположить, что очень скоро российская практика столкнется с необходимостью преодоления этого формального определения контролирующих лиц для целей применения сделок с заинтересованностью, как это произошло ранее с формальным определением аффилированности. Как известно, «антимонопольное» понятие аффилированности в ряде случаев получало в правоприменительной практике по сделкам с заинтересованностью расширенное толкование.

Одним из самых кардинальных изменений, внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ, является положение, что в качестве общего правила вместо получения согласия на совершение сделки вводится особый порядок информирования о сделках с заинтересованностью. Однако из-за значительной неопределенности целого ряда понятий и процедур многие публичные общества не торопятся изменять сложившуюся практику одобрения сделок с заинтересованностью.

Важно, что уставом непубличного общества может быть установлен отличный от определенного Законом «Об акционерных обществах» порядок одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, либо установлено, что нормы о заинтересованности вообще не применяются к этому обществу.

Представляется, что многие непубличные общества, которых в России подавляющее большинство, воспользуются такой возможностью. Очевидно, что это правило может быть полезным для семейного бизнеса или для связанных экономической зависимостью хозяйственных обществ.

Например, внутри холдингов можно установить в уставах всех лиц, образующих холдинг, что сделки, в совершении которых имеется заинтересованность контролирующего лица, не подлежат одобрению в соответствии с положениями гл. XI Закона «Об акционерных обществах».

Такой подход существенно разгрузит советы директоров от согласования малозначительных сделок, исход которого очевиден.

Кроме того, законодатель значительно расширил перечень оснований освобождения от применения режима, установленного для совершения сделок с заинтересованностью, например, исключив необходимость одобрения сделок, предметом которых является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет не более 0,1% балансовой стоимости активов общества, при условии, что размер таких сделок не превышает предельных значений, установленных Банком России. До 10% активов общества повышено пороговое значение стоимости предмета сделки с заинтересованностью для отнесения ее к компетенции общего собрания акционеров (участников).

В анализируемом Законе также много других важных для практической деятельности деталей. Так, впервые на уровне закона и применительно к сделкам с заинтересованностью, и применительно к крупным сделкам закреплена возможность согласовывать сделку, в которой определены не сами существенные условия, а порядок их определения, предусматривать альтернативные условия, совершать сделки под отлагательным условием.

Что важно для судебной практики – в обжаловании крупных сделок, сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, с 1 января 2017 г. уже нет той унификации, которая была ранее. Для каждой из указанных категорий сделок имеются свои основания обжалования, предмет и распределение бремени доказывания. При этом основания и порядок обжалования сделок, совершенных без корпоративного одобрения, все более вписываются в общие гражданско-правовые правила.

Так, крупные сделки могут быть признаны недействительными в соответствии со ст. 173.1 ГК РФ и в предмет доказывания при обжаловании крупных сделок законы о хозяйственных обществах не включают необходимость доказательства ущерба или иных неблагоприятных последствий. Очевидно, законодатель полагает: что уж тут убытки, если у участника «увели» бизнес или такую его значительную часть, что это полностью меняет его представление о бизнесе, в который он вложился. Думаю, что превращение состава обжалования крупных сделок из так называемого материального в так называемый формальный еще предстоит осознать российским судам, в привычку которых уже вошло доказывание убытков.

Сделки с заинтересованностью могут быть признаны недействительными в соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ, т.е. практически при сговоре контрагента с хозяйственным обществом. Законами о хозяй-

ственных обществах установлена презумпция ущербности сделки для общества, если лицу, обратившемуся с иском, не была предоставлена в надлежащей форме информация о сделке.

Как оценить эти новеллы законодательства? Придется ли они в помощь или окажутся во вред бизнесу?

В настоящий момент дать однозначный ответ на данный вопрос не представляется возможным.

Безусловно, либерализация законодательства, упрощение порядка совершения экстраординарных сделок отвечают интересам бизнеса и должны избавить его от чрезмерных корпоративно-бюрократических процедур, которыми корпорации подчас были перегружены. Например, новый порядок, по моему мнению, существенно облегчит жизнь холдингам, которые получают возможность упростить совершение сделок с заинтересованностью внутри группы в том случае, если отсутствуют конфликтующие интересы акционеров.

С другой стороны, необходимо обеспечить баланс интересов всех участников корпоративных отношений. Найти такой баланс весьма непростая задача, особенно в ситуации несовершенства законодательной техники и отсутствия внутренних корпоративных процедур совершения сделок с заинтересованностью (имею в виду порядок предоставления и ознакомления с информацией о совершении сделки, получения требований о согласовании сделки от лиц, уполномоченных на это законом, и их реализации). В текущий момент многие компании заняты разработкой алгоритмов согласования экстраординарных сделок по новым правилам, комплаенса этих корпоративных процедур.

В завершение хочу отметить, что последние новеллы законодательства в части экстраординарных сделок еще только предстоит оценить как бизнесу, так и юридическому сообществу.

Для меня очевидно, что повышение самостоятельности участников корпоративных отношений – позитивная тенденция, которая в конечном счете будет способствовать развитию корпоративной и общей культуры.

Благодарю за внимание к настоящей книге.

Управляющий партнер
консалтинговой компании «Шиткина и партнеры»,
доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права,
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ирина Шиткина

ГЛОССАРИЙ

Балансовая стоимость активов хозяйственного общества — валюта баланса, т.е. сумма внеоборотных и оборотных активов общества.

Заинтересованное лицо — лицо, которое имеет возможность влиять на совершение обществом сделки (определение ее существенных условий), в результате чего может возникнуть конфликт интересов указанного лица и самого общества или его акционеров (участников), для предотвращения которого и служит особый правовой режим совершения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Контролирующее лицо — лицо, которое имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Такое право лицо может иметь в силу участия в подконтрольной организации, на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества, договора поручения, акционерного соглашения, иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации.

Конфликт интересов — предполагаемое законом противоречие интересов, являющееся следствием участия одного и того же лица в нескольких правоотношениях, которое может повлиять на формирование его воли в ущерб правам и охраняемым законом интересам корпорации и ее участников.

Крупная сделка — выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности сделка, связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, а также с передачей имущества во временное владение и (или) пользование либо предоставлением третьему лицу права использования результата интеллектуальной деятельности или средства инди-

видуализации на условиях лицензии, если цена или балансовая стоимость предмета сделки составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату, и в отношении которой законом установлен особый порядок совершения.

Подконтрольное лицо (подконтрольная организация) — юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, — сделка с предполагаемым конфликтом интересов у члена совета директоров, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества, лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, в связи с тем, что данные лица или их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации) в силу определенных законом обстоятельств: будучи стороной, выгодоприобретателем, посредником, представителем в сделке; контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником, представителем по сделке, — а также в силу участия в органах управления такого юридического лица или его управляющей организации имеют потенциальную возможность повлиять на совершение такой сделки.

Сделка, не выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности, — любая сделка, заключаемая при осуществлении деятельности обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, если она не приводит к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее.

Экстраординарная сделка, совершаемая хозяйственным обществом, — сделка, которая по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной деятельности общества, ее совершающего, и в отношении которой для создания участникам соответствующих отношений дополнительных гарантий, обеспечения их прав и законных интересов законодательством или уставом общества установлен особый режим.

1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СДЕЛОК

1.1. Цели установления особого правового режима совершения экстраординарных сделок

Легальное определение понятия сделки как *действия, направленного на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей*, содержится в ст. 153 ГК РФ. Следовательно, для того, чтобы определенное явление могло квалифицироваться как сделка, должны быть установлены наличие воли и ее надлежущая направленность (на возникновение прав и обязанностей).

Притом что понятие сделки относится к сделкам, совершаемым как физическими, так и юридическими лицами, имеются определенные особенности правовой регламентации сделок в зависимости от субъекта, совершающего сделку. Очевидно, что процесс формирования воли, направленной на приобретение, изменение или прекращение прав и обязанностей, происходит и регулируется по-разному у физических лиц и искусственно созданных субъектов — юридических лиц. Это сказывается как на регламентации порядка совершения сделок физическими и юридическими лицами, так и на основаниях признания недействительными совершаемых ими сделок¹.

С позиций юридической доктрины состав сделки одинаков независимо от субъекта, ее совершающего. Принято выделять следующие элементы состава: субъекты сделки, ее предмет, содержание, воля, волеизъявление, форма сделки. Иногда говорят и о субъективной стороне сделки, под которой понимают мотив, цель сделки² и др. Вместе с тем анализ законодательства показывает, что каждый элемент состава

---

¹ См. об этом подробно: *Филиппова С.Ю., Шиткина И.С.* Особенности недействительности сделок, совершаемых с участием корпораций // *Хозяйство и право.* 2014. № 11. С. 73.

² См., например: *Хейфец Ф.С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999. С. 3–36.

ва сделки определяется, в частности, в зависимости от того, физическое или юридическое лицо ее совершает. Так, например, для формы сделки с участием юридических лиц установлены более жесткие требования — такие сделки независимо от суммы всегда должны совершаться в письменной форме. Но наибольшие различия, несомненно, состоят в формировании воли (волеобразовании) и волеизъявлении при совершении сделки.

Волеобразование юридического лица — более сложный процесс, чем волеобразование гражданина. Формирование и выражение воли гражданина, как правило, не регулируются правом¹. Формирование и выражение воли юридического лица любой организационно-правовой формы, а особенно корпорации, отличающейся множественностью субъектов, всегда требуют правовой регламентации. Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридические лица приобретают права и обязанности через свои органы.

В процессе формирования воли корпорации задействованы многие субъекты, каждый из которых имеет собственный интерес и пытается последовательно реализовать его путем участия в корпорации или иного взаимодействия с ней.

Обеспечиваемые правом *законные интересы* в разное время были предметом изучения многих специалистов.

Относительно корпоративных отношений в литературе дискутируется вопрос о *наличии у корпорации собственных интересов*. Имеет ли корпорация собственные, защищаемые правом интересы, будучи по своей сути фиктивным образованием, объединением участников?

Тезис об отсутствии у юридического лица каких-либо собственных интересов отстаивает Д.И. Степанов. Он отмечает: «Интерес юридического лица — категория ситуативная, подлежащая установлению каждый раз применительно к тому или иному правовому институту корпоративного права... юридическое лицо как правовая абстракция, смысловая фикция, лишённая физического существования, никаких собственных интересов — так, как они понимаются применительно к субъектам, имеющим собственную волю, — не имеет и иметь не может. Любое указание на интересы юридического лица есть не более чем вменённый интерес, присвоенный фиктивному субъекту права, каковым является юридическое лицо. В таком слу-

---

¹ Исключение составляют случаи формирования и выражения воли недееспособными, несовершеннолетними и некоторые иные.

чае интересы юридического лица по факту просто отождествляются с интересами того, кто стоит за таким лицом, то есть с интересами его участников»¹.

С нашей точки зрения, полного отождествления интересов участников и созданного ими искусственного образования (юридического лица) не происходит. Притом что интерес корпорации в определенном смысле «вменен» ее участниками, будучи продуктом объединения интересов участников, корпорация начинает жить собственной жизнью. Возможность несовпадения интересов корпорации и ее участников породила такие правовые средства, как право на выкуп акций (долей) при осуществлении хозяйственным обществом существенных корпоративных действий, возможность выхода участника из общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), исключения участника из непубличной корпорации.

Следует согласиться с мнением специалистов², полагающих, что наличие самостоятельной правосубъектности предполагает наличие самостоятельного интереса.

Так, Е. Мотовиловкер писал: «Какими бы полномочиями ни обладал индивид, сам факт наличия на его стороне субъективного права свидетельствует о том, что, во-первых, он имеет некоторый интерес, во-вторых, этот интерес невозможно осуществить без определенного поведения других субъектов, в-третьих, есть предусмотренная законом возможность удовлетворения интереса...»³

Как верно полагает Г. Осокина, «общий корпоративный интерес, носителем которого выступает корпорация (акционерное общество), нельзя рассматривать как простую сумму частных интересов ее участников», поскольку они «имеют конкретное, отличное друг от друга экономико-правовое содержание и форму, что исключает возможность их прямого и непосредственного отождествления»⁴.

---

¹ *Степанов Д.И.* Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1.

² *Михайлов С.В.* О корпоративном интересе // Корпорации и учреждения: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007.

³ *Мотовиловкер Е.Я.* Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С. 40.

⁴ *Осокина Г.* Косвенные иски: реальность или фикция // Хозяйство и право. 2001. № 1. С. 84